

1. Горобцов В.И. Развитие теории уголовно-правового принуждения в новом Уголовном кодексе РФ // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 1997.
2. Гришко А.Я. Российское уголовно-исполнительное право. М., 2000.
3. Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3.
4. Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6.
5. Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12.
6. Новичков В.Е., Рыкова С.А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, система // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рапога. М., 2009.

С.Н. Шатилович,
заместитель начальника
кафедры уголовного права
ТЮИ МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Деятельное раскаяние членов незаконного вооруженного формирования как основание освобождения от уголовной ответственности

Одной из современных тенденций развития отечественного уголовного законодательства является постоянное и динамичное расширение перечня норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 17.12.2009 № 324-ФЗ) (далее – УК РФ), содержащих так называемые специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Это, в свою очередь, порождает противоречивую правоприменительную практику таких уголовно-правовых норм.

Следует отметить, что в юридической литературе достаточно много внимания уделяется вопросам освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям [1; 4; 5]. Однако анализ данной литературы показывает отсутствие фундаментальных исследований специальных видов освобождения от уголовной ответственности соучастников преступления.

С учетом вышесказанного представляется необходимым провести юридический анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности соучастников преступления. К таким нормам относятся: примечания к ст.ст. 205-1, 208, 210, 282-1 и 282-2 УК РФ. Общее правило применения обозначенных специальных норм закреплено в ч. 2 ст. 75 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ), в которой сказано, что «Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Рассмотрим подробнее положения примечания к ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», где законодатель попытался отразить идею компромисса в борьбе с преступлениями террористического характера. Согласно данной компромиссной норме «лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Обязательными условиями деятельного раскаяния, предусмотренного примечанием к ст. 208 УК РФ, являются: 1) добровольное прекращение участия в незаконном вооруженном формировании, 2) добровольная сдача оружия. Прекращением участия в незаконном вооруженном формировании признается окончательный выход из его состава. Временное приостановление преступной деятельности в незаконном формировании не может быть отнесено к деятельному раскаянию. Указанные действия должны совершаться добровольно, то есть предполагается прекращение участия в незаконном вооруженном формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать в нем участвовать. Это позволяет предотвратить совершение других преступлений, выявить соучастников, установить и устранить условия, способствовавшие совершению преступления. Если прекращение участия является вынужденным и не зависит от воли виновного, то предпосылки для освобождения такого лица от уголовной ответственности отсутствуют.

Что касается добровольной сдачи оружия, то под ней понимается добровольная выдача оружия в правоохранительные или иные органы государства. Однако в этом случае у отечественных ученых-юристов возникает резонный вопрос: возможно ли освобождение от уголовной ответственности для участника формирования, если у него не было оружия? [3, с. 8]. В связи с этим А.В. Кушнарев правильно предлагает исключить из данного примечания условие сдачи оружия [2, с. 41]. В том случае, если участник незаконного вооруженного формирования, выйдя из его состава, не сдал оружия, он подлежит ответ-

ственности за незаконное хранение оружия. Если оружие впоследствии было добровольно сдано властям, то виновный освобождается от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 222 УК РФ. Таким образом, исключив из примечания к ст. 208 УК РФ условие сдачи оружия, норму можно сделать более универсальной и эффективной.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо изложить примечание к ст. 208 УК РФ в следующей редакции: *«Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности».*

1. Антонов А. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности за государственную измену, шпионаж, насильственный захват или удержание власти // Уголовное право. 2009. № 3. С. 7-11.

2. Кушнарев А.В. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Научный вестник. 2000. № 11. С. 41.

3. Мусаев М.М. Уголовная ответственность за незаконное изготовление оружия // Следователь. 2004. № 1. С. 8-9.

4. Фоменко Е.В. Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 9-10.

5. Шатилович С.Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2006. 40 с.

А.В. Шеслер,
начальник кафедры уголовного
права ТЮИ МВД России,
д-р юрид. наук, профессор

Новое в уголовном законодательстве о преступном сообществе

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ в ст. 35 и ст. 210 УК РФ внесены изменения, которые определенным образом изменяют положения уголовного закона о преступном сообществе [1].

Преступное сообщество (преступная организация) характеризуется в действующей редакции ст. 35 УК РФ как структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В действующей редакции ч. 1 ст. 210 УК РФ криминализованы действия не только лиц, создавших преступное сообщество (преступную организацию) и руководящих им или входящими в него структурными подразделениями, но и действия иных лидеров криминальной среды, а именно: лиц, координирующих преступные действия, создающих устойчивые связи между самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывающими планы и создающими условия для совершения преступлений такими группами или разделяющими сферы преступного влияния и преступные доходы между ними, участвующих в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из тяжких либо особо тяжких преступлений. В ч. 2 ст. 210 УК РФ криминализовано участие в преступном сообществе (преступной организации). Систематическое толкование ст.ст. 35, 210 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что к преступному сообществу могут быть отнесены: особая разновидность организованной группы, объединение организованных групп, объединение лидеров преступной среды (организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп).

Организованная группа может быть преступным сообществом, если она обладает тремя дополнительными признаками. Во-первых, создается в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, определение которых дается соответственно в ч. 1 и ч. 2 ст. 15 УК РФ. Во-вторых, эти преступления совершаются для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Например, если организованная группа совершает убийство, сопряженное с разбоем, в результате которого изымается имущество потерпевшего, то имеет место прямая материальная выгода. Если совершается убийство из корыстных побуждений для устранения конкурента, установления монопольного положения на рынке товаров и услуг, то имеет место косвенная материальная выгода. В-третьих, организованная группа является структурированной. Этот признак заменил ранее указанный законодателем признак преступного сообщества – сплоченность, включавший в себя структурирование преступных групп. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» выделяются свойства преступного сообщества, которые можно отнести к субъективным и объективным критериям сплоченности. Субъективный критерий сплоченности составляют наличие у руководителей (организаторов) и участников сообщества единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких